

Шуй Хунян издал звук, подобный раскату грома, который отозвался в сердцах каждого. Люди, повинаясь его жесту, вгляделись в лунный свет и замерли: из гущи леса показались бесчисленные гигантские короткорылые крокодилы-звероеды и мутировавшие гигантские медведи-людоеды.

Крокодилы-звероеды, всеядные хищники, не представляли своей жизни без мяса. Десятиметровые туши, покрытые твердой чешуей, ползли по земле, щелкая острыми зубами. Мутировавшие черные медведи, любители меда и человечины, достигали десяти с лишним метров в высоту, весили несколько тонн и обладали невероятно острыми когтями.

Разбуженные запахом свежей крови, они покинули свои логова и устремились к источнику аромата. Ли Сымин, У Цзяньюэ и остальные стали для них живыми мишенями. У зверей была лишь одна мысль: разорвать, разорвать и проглотить каждого.

— Быстрее, принимайте звериный облик, бежим! — крикнул Ли Сымин, глядя на приближающуюся черную лавину.

Их было слишком много. Даже несмотря на его мощную звериную форму, наличие в пространственном узле тяжелого оружия и меха, справиться с таким количеством мутантов было невозможно.

Зверолюди поспешно обернулись зверями, закинули людей себе на спины и, вскидывая копыта и когти, бросились вглубь чащи. В этот критический момент У Цзяньюэ, проявив изворотливость, прижался к Ли Сымину, надеясь, что остальные решат, будто он под защитой, и оставят его в покое.

Ли Сымин, превратившись в огромного белого льва с длинной, развевающейся гривой, мчался впереди. У Цзяньюэ, глядя на него, не мог сдержать трепета и восторга, совершенно забыв о нависшей угрозе.

Когда остальные скрылись из виду, а сзади уже слышалось дыхание крокодилов и медведей, Ли Сымин, не раздумывая, подхватил У Цзяньюэ зубами, словно цыпленка, и припустил что есть мочи.

У Цзяньюэ замер в шоке. Все пошло не по его плану. Разве не должен был лев позволить ему взобраться на широкую спину и вцепиться в роскошную гриву?

Тем временем У Нин, спровоцировавший переполох во всем Лесу Магического Тумана, привел еще больше тварей к глубокому омуту. Вернувшись к кустам, где он прятался прежде, он с досадой обнаружил, что охотников за его духовным питомцем стало вдвое больше. Половина из них, в отличие от прежних, была вооружена не винтовками, а пушками малого калибра, а остальные вели огонь из кабин мехов, методично и хладнокровно истребляя приближающихся мутантов.

У Нин был в ярости. Он использовал сердечную кровь, чтобы выманить зверей и спасти свою будущую верховую езду — Короля Черных Драконов, но ситуация вышла из-под контроля. Ну что ж, раз они хотят играть по-крупному, он применит свой козырь и поспешит убраться. В конце концов, питомец уже связан с ним контрактом: пока жив хозяин, зверь не погибнет, если только его не разнесет в клочья.

Перед уходом У Нин не преминул заманить в ту сторону еще больше мутантов. От их топота и рева содрогалась земля.

— Черт возьми, Его Высочество просто невероятен! Одно его возмущение духовной силы перевернуло весь Лес Магического Тумана! — воскликнул один из бойцов.

— И не говори! Раньше такого не бывало. Посмотри, там даже обитатели болот из глубины леса — крокодилы, саблезубые тигры, леопарды и даже травоядные горные козлы — все здесь!

— Простите мой скудный словарный запас, но кроме как ошеломляюще, это не назовешь!

— Эй, вы, салаги, сконцентрируйтесь на охоте! Особенно ты, Черный, выпустил десять обойм, а попал всего три раза — с такой меткостью Его Высочество тебя до смерти загоняет на тренировках.

Черный, не снимая винтовки с плеча, ухмыльнулся:

— Вице-генерал Янь, если вы промолчите, я промолчу, и никто не узнает.

— Ха, от Его Высочества ничего не скроешь...

Янь не успел договорить, как из омута донесся низкий, властный звук, похожий на рев быка, от которого затряслась земля. Зверолюди замерли, их глаза, скрытые за забралами, устремились к воде. Сердца колотились в груди, готовые выпрыгнуть, а тело само собой тянулось к земле в поклоне. Далекие и близкие мутанты, почувствовав исходящую от омута мощь и страх смерти, повалились на землю, дрожа и не в силах пошевелиться.

С шумом воды из омута выскочил мужчина. Обнаженный по пояс, с широкими плечами и узкой талией, он обладал резкими, мужественными чертами лица, высоким носом, черными волосами и золотыми глазами. С его тела, стекая водой, исходила пугающая мощь.

Вице-генерал Янь поднял взгляд и вздрогнул:

— Ваше Высочество, у вас на спине что-то есть! Вы ранены?

Остальные тоже уставились на спину своего господина: там красовался невиданный ими

огненно-красный талисман в виде птицы. Он покрывал всю спину, словно живое пламя, готовое взмыть в небо.

Мужчина нахмурился, подавляя исходящую от него ауру, достал из пространственного узла военную форму и накинул ее, скрывая талисман. Его голос прозвучал холодно и монотонно, как у робота:

— Я не ранен. Всем слушать приказ: каждому уничтожить по десять крупных мутантов и немедленно покинуть Лес Магического Тумана!

У звероловцев возникли вопросы, но спрашивать они не посмели.

— Есть, Ваше Высочество! — хором отзывались они.

Летательный аппарат был уничтожен, и У Нин был вынужден бежать на своих двоих, стараясь не вступать в прямые столкновения. Запах крови от его ран привлекал мутантов, и вскоре его выследила стая пятнистых леопардов.

У Нин в ужасе бросился наутек, но по иронии судьбы наткнулся на группу Ли Сымина. Руководствуясь принципом спасения собственной шкуры, он рванул прямо к ним, вопя во все горло:

— Звери едят людей, спасите!

Ли Сымин и его спутники, измученные погоней крокодилов и медведей, были ошеломлены появлением У Нина, за которым гнались леопарды. Оказавшись зажатыми между двух огней, а с флангов — другими привлеченными криками тварями, они были вынуждены остановиться. Приняв человеческий облик, они выхватили оружие, готовясь пробивать себе путь силой.

У Цзяньюэ, хоть и был весь в слюнях Ли Сымина, чувствовал себя счастливым, но У Нин, этот никчемный отброс, снова мешался под ногами. Впрочем, это был отличный шанс избавиться от него: пусть звери разорвут его, а свалить вину на мутантов не составит труда.

Не успел У Нин пробежать до них, как позади раздался тот самый мощный рев, похожий на бычий. Земля содрогнулась. У Нин споткнулся, но устоял на ногах, а все окружавшие их мутанты вдруг рухнули на землю, поджав хвосты и обмочившись от страха.

В воздухе повис едкий запах мочи. У Нин не успел даже закрыть нос, как послышались глухие удары коленей о землю: Ли Сымин, У Цзяньюэ и остальные упали перед ним на колени.